

Закрытая тренировка была оснащена всем необходимым профессиональным оборудованием, что полностью соответствовало ожиданиям Сяо Ханьпина.

До выходных он практически каждый день проводил в тренировочном зале, занимаясь физической подготовкой. В течение дня ему приходилось один или два раза посещать склад мехов, чтобы разобраться с вызовами, которые Фу Хань не смог отклонить за него.

Выходные были единственным временем, когда студенты, участвующие в закрытой тренировке, могли отдохнуть и развлечься. Обычно студенты не тратили эти драгоценные два дня на турнирные бои.

Поэтому сегодня доход Сяо Ханьпина резко упал.

Это было ожидаемо.

В конце концов, мало кто из студентов мог самостоятельно увеличить нагрузку на тренировках, и даже получение очков вклада было приятным сюрпризом.

Однако сегодня Сяо Ханьпин не пошел на тренировочную площадь.

В выходные не нужно было выходить из дома, и он принес несколько тренажеров из тренировочного зала в гостиную, когда вернулся прошлой ночью.

Утром, проснувшись, он быстро умылся, активировал браслет и открыл проекцию новостного канала в сети.

Учитывая, что Хо Шэнь, возможно, все еще отдыхал, он убавил громкость, прежде чем продолжить физические упражнения.

Через полчаса раздался звук открывающейся двери комнаты Хо Шэня.

Сяо Ханьпин не обернулся:

— Проснулся.

Спустя мгновение раздался голос Хо Шэня.

Его тон был холодным, словно настроение было не самым лучшим:

— Ты что, неразвитый дикарь? Кто разрешил тебе разгуливать по гостиной без одежды?

Кроме Сяо Ханьпина, никто больше не позволял себе такую бесцеремонность перед ним.

Этот необоснованный упрек заставил Сяо Ханьпина остановиться. Он посмотрел на Хо Шэня, затем указал на свои домашние брюки:

— Инструктор, а это, по-твоему, что?

При свете энергетических ламп его кожа, покрытая потом, выглядела особенно привлекательно. Четко очерченные мышцы были идеальной формы, излучая сильную мужскую энергию.

Хо Шэнь запнулся, поднял взгляд и встретился глазами с Сяо Ханьпином.

Но почему-то перед его глазами мелькнуло нечто странное.

Неужели он сошел с ума?

Или же этот Цзи Минфэн действительно все больше напоминает тень Сяо Ханьпина?

Не дождавшись ответа от Хо Шэня, Сяо Ханьпин спросил:

— Инструктор?

В этот момент пот с его лба наконец скатился, пройдя по острым бровям и медленно собравшись на подбородке.

Хо Шэнь еще не пришел в себя, и его взгляд невольно последовал за каплей, скользнувшей по обнаженной груди Сяо Ханьпина, через грудные мышцы к животу, прежде чем исчезнуть в тени линии пресса.

— М?

Сяо Ханьпин внезапно повернулся к новостной проекции.

Хо Шэнь резко очнулся.

Он нахмурился, игнорируя странное чувство, поднимавшееся в груди, и сразу же поднял взгляд, тоже обратив внимание на новости, которые смотрел Сяо Ханьпин.

В проекции показывали кадры, переданные в реальном времени журналистом, сопровождавшим отряд на юг.

— ...Можно с уверенностью сказать, что наш отряд полностью способен помочь южной базе справиться с этой волной зверей!

Сяо Ханьпин увидел в проекции знакомые ослепительно золотые волосы.

Фаланлун, пропавший после падения Города Святого Света, оказался на юге, где, к несчастью, столкнулся с волной зверей.

После двух ударов подряд неизвестно, сможет ли его «Цезарь» выдержать.

Вскоре новости вернулись в студию.

Сяо Ханьпин выключил проекцию.

Хо Шэнь уже проснулся, и ему было неудобно продолжать тренировки в гостиной, поэтому он попрощался с Хо Шэнем и отправился в ванную.

Выйдя, он обернулся вокруг талии полотенцем.

Увидев, что Хо Шэнь все еще здесь, он пояснил:

— Не взял сменную одежду.

Хо Шэнь сжал губы, встал с дивана и быстрым шагом вернулся в спальню, бросив на ходу четыре слова:

— Бесстыдник!

Раздался громкий хлопок.

Дверь закрылась.

Сяо Ханьпин слегка нахмурился.

Раньше Хо Шэнь не был таким привередливым. Что с ним произошло за эти три года?

Но Хо Шэнь явно не собирался давать ему ответ.

И заказал завтрак и обед в свою комнату.

Сяо Ханьпин был не против, что еду принесут ему.

Во второй половине дня, вскоре после окончания физической тренировки, Сяо Ханьпин услышал звук входящего вызова.

Это был Фу Хань.

— Прошу прощения, что снова беспокою вас.

В видео-проекции Фу Хань опустил голову, чувствуя себя крайне неловко из-за постоянного беспокойства Сяо Ханьпина:

— Но это в последний раз, могу гарантировать. Завтра мы отправимся на открытую тренировку по охоте, и нам больше не нужно будет ходить на арену.

Сяо Ханьпин не стал его упрекать, ведь он получал очки вклада. Закончив разговор, он переоделся и отправился туда.

На тренировочной площади Фу Хань быстро подошел к нему.

— Я здесь!

Сяо Ханьпин сказал:

— Спасибо за труд.

Щеки Фу Ханя покраснели, и он почувствовал себя еще более неловко. По пути к складу мехов он заговорил:

— Все планируют сегодня зарегистрировать информацию о нашем отряде во временном лагере Альянса охотников, чтобы подготовиться к соревнованиям.

Ежегодные соревнования во время закрытой тренировки обязательно включали создание временного отряда охотников.

Каждая команда должна была ежедневно зарабатывать очки, основываясь на количестве убитых зверей.

Самый справедливый метод, выбранный Первой академией, заключался в том, чтобы Альянс охотников создал временный лагерь на тренировочной базе. После того как студенты сдавали

кристаллы, сотрудники оценивали их и вносили полученные очки, а затем ежедневно в 17:00 обновляли рейтинг.

Очки накапливались каждый день до конца соревнований.

После окончания соревнований студенты могли выбрать, сохранить или распустить отряд.

Обычно за месяц не удавалось сформировать глубоких чувств, поэтому каждый год после окончания закрытой тренировки в Первой академии наблюдался пик роспуска отрядов в Альянсе.

Но соревнования также способствовали созданию сильных отрядов.

Например, самый мощный отряд на данный момент — «Рассвет» — был широко известным примером.

— ...Отец говорил, что мэр Сяо Ханьпин передал «Рассвет» Хо Шэню, когда отправился в Восточный подземный город, чтобы стать мэром.

Услышав это, Сяо Ханьпин слегка повернулся к Фу Ханю и спокойно сказал:

— Не передал.

Фу Хань удивился.

— Хо Шэнь взял на себя «Рассвет», чтобы разделить... — Сяо Ханьпин сделал паузу, затем поправился, — нагрузку Сяо Ханьпина.

Иначе, учитывая способности Хо Шэня, ему не было нужды ради «Рассвета» соглашаться быть командиром отряда под его началом. Даже если он был главным.

Фу Хань поверил его словам:

— Понятно. — Подумав, он добавил, — Неудивительно, что отец говорил, что они раньше были самой сильной и гармоничной парой. Отец сказал, что они позже поссорились из-за интересов, но до этого их отношения были хорошими.

Сяо Ханьпин слегка нахмурился.

Он никогда не знал, что внешний мир так интерпретировал его отдаление от Хо Шэня.

— Но отец также сказал, что после смерти мэра Сяо, Хо Шэнь продолжал...

— Хватит. — Сяо Ханьпин не был заинтересован в злословии отца Фу Ханя о его отношениях с Хо Шэнем, — В будущем посоветуй своему отцу меньше слушать эти слухи, две трети из них — ложь.

Фу Хань замолчал.

Через мгновение он не выдержал и спросил:

— Ты даже это знаешь?

На самом деле он хотел спросить о второй части фразы.

Ты действительно знаком с Хо Шэнем?

Это была теория, которая недавно распространилась среди студентов.

Первоначально Фу Хань не верил в это, но недавно заметил, что двое буквально неразлучны, а теперь услышал такие слова от Сяо Ханьпина, и наконец начал верить.

Сяо Ханьпин оглянулся.

Хо Шэнь разговаривал по телефону.

Вот почему Фу Хань осмелился заговорить о Хо Шэне.

Однако в этот момент Хо Шэнь закончил разговор, повернулся и пошел к ним.

Фу Хань последовал взглядом Сяо Ханьпина и сразу же перестал интересоваться ответом на свой вопрос.

Однако из-за смущения он сегодня был особенно разговорчив, и, чтобы сменить тему, даже начал неловко болтать с Сяо Ханьпином:

— Говорят, в этом году Первая академия подготовила призовой фонд для соревнований.

Его болтовня звучала как простое заявление, и он не планировал взаимодействовать с Сяо Ханьпином:

— Первые три места получают 10 000 000, 5 000 000 и 1 000 000 очков вклада соответственно. Команда-победитель также получит приоритетное право выбора в Альянсе охотников, поэтому все очень серьезно относятся к этим соревнованиям.

Призовой фонд?

Это удивило Сяо Ханьпина.

В прошлые годы закрытая тренировка никогда не включала никаких наград.

Особенно приоритетное право выбора в Альянсе охотников.

Неужели Альянс сейчас так нуждается в людях, что даже студенты, еще не окончившие учебу, стали целью?

С этой мыслью Сяо Ханьпин остановился.

Фу Хань, все внимание которого было сосредоточено на нем, тоже остановился:

— Что случилось?

— Ничего.

Очнувшись, Сяо Ханьпин продолжил идти.

Он просто задумался.